

Глава 6: Королева слухов (6)

В конце концов разъяренная Эйлин ушла. Тем временем Мин Шу, держа телефон, лениво читала новости в интернете. Под рукой у нее была чашка чая и небольшая упаковка чипсов.¹

«Сестрица Цзян Нянь, где ты взяла эти снеки?» Повидавшись с Эйлин и вернувшись назад, Тянь Юань застала эту сцену. Она немедленно попыталась отобрать снеки у Мин Шу: «Хватит есть! Что ты собираешься делать, если растолстеешь?»

Тянь Юань чуть не расплакалась: "Как будто злой сестрицы Эйлин для меня было недостаточно. Почему же сестрица Цзян Нянь тоже решила побыть такой странной сейчас?"

Мин Шу попыталась вернуть свою пачку снеков, смотря на Тянь Юань грустными глазами: «Малышка Юаньцзы, отдай».

«Ни за что. Сестрица Эйлин сказала, что тебе нужно перестать так много есть!» - Тянь Юань быстро свернула упаковку и отступила назад.

"Сестрица Цзян Нянь все еще в настроении, чтобы есть? Так вот значит, как депрессия и злость превращается в аппетит? "

Раньше ее сестрица Цзян Нянь так не умела...

Неужели она научилась этому совсем недавно?

Собравшись с мыслями, Тянь Юань попыталась утешить Мин Шу: «Сестрица Цзян Нянь, на самом деле все не так уж и плохо. Тебе не нужно слишком сильно об этом беспокоиться, сестрица Эйлин уж точно все исправит.»

Хотя она и сама в это не верила.

«Ууу, я так волнуюсь,» - сказала Мин Шу.

Услышав это, Тянь Юань наконец расслабилась. После того, через что она прошла, сестрица Цзян Нянь должно быть сильно тревожиться. Она слабо улыбнулась ей и осторожно сказала: «Сестрица Цзян Нянь, ты...»

«Боюсь, что я умру с голоду, если ты не отдашь мне мои чипсы,» - Мин Шу с улыбкой протянула руку.

«...»

Тянь Юань топнула ногой, ее лицо покраснело от гнева. Сестрица Цзян Нянь всегда знала, как её поддразнить.

Тянь Юань покинула комнату вместе с чипсами и выглядела, словно плачущий ребёнок, который вот-вот собирается пожаловаться маме.

«Стой, чипсы-то оставь!»

Потеряв еду, Мин Шу почувствовала себя истощенной. Её рот огорченно скривился.

Она была голодна.

Настолько голодна, что у нее не осталось сил улыбаться.

"Пожалуй, пойду куда-нибудь поесть."

Нин Кэцин вернулась на закате, так как этим вечером ей нужно было сниматься в фильме.

Все на съемочной площадке знали, что она избранница Ли Шаонаня и отчаянно стремились всячески ей угодить.

Но Нин Кэцин все также ходила с кротким личиком. Она не обращалась с ними высокомерно из-за Ли Шаонаня.

Это непроизвольно вызвало у окружающих хорошее впечатление о ней.

Мин Шу думала, что Нин Кэцин могла попросить своего папика отомстить Цзян Нянь, но прошло уже несколько дней и ничего не случилось. Шумиха, вызванная издевательствами над новенькой, начала затихать.

Она понимает, что для мести нужен более удачный момент. Кажется, Нин Кэцин восстановила свой IQ.

"Интересненько! Возможно, пришло время заполучить немного очков Ненависти."

«Сестрица Цзян Нянь, сегодня вечером будет банкет. Сестрица Эйлин хочет, чтобы ты там присутствовала,» - доложила Тянь Юань, держа в руках телефон.

Банкет...

Мин Шу на какое-то время задумалась, ее взгляд стал мягким, и затем она ответила с широкой и сияющей улыбкой: «Отлично.»

"Банкет - это еда.

Я просто обязана пойти."

Проверив Мин Шу с головы до ног на наличие каких-либо снеков, а после не обнаружив их, Тянь Юань обернулась и позвонила Эйлин.

Как только Тянь Юань ушла, Мин Шу достала коробку печенек из кучи одежды поблизости.

«Сестрица Цзян Нянь!»

Мин Шу спокойно запихнула печенье назад и взяла ближайший сценарий, притворившись что читает: «Кто прятал здесь коробку печенья? В следующий раз нужно сказать людям, отвечающим за уборку, чтобы они не оставляли свои вещи повсюду, а что если их кто-то съест?»

«...»

"Сестрица Цзян Нянь, покажи мне еще больше своей изысканной актерской игры."

Тянь Юань обнаружила, что сестрица Цзян Нянь стала одержима едой., Стоило ей лишь

отвернуться, как актриса начинала есть что угодно и когда угодно. Даже декорации не могли уцелеть: съемочной команде пришлось прятать их от неё.

Если она съест всю еду для декораций, что они будут использовать на съемках!

Режиссер освободил Мин Шу на один день из-за банкета. Приготовления начались утром, и прическа с выбором платья заняли более двух часов.

Эйлин ждала их у дверей отеля.

Когда машина Мин Шу приехала, Эйлин внезапно встревожилась и быстро направилась к транспорту.

Притаившиеся репортеры тоже оживились. Эти люди прекрасно знали все машины знаменитостей, возможно даже лучше, чем свои собственные.

Мин Шу в последнее время не показывалась на публике, но сейчас она была здесь. Как они могли не прийти в восторг?

Дверца машины открылась и наружу вышла фигура в пурпурном.

Мин Шу была одета в светло-пурпурное платье с открытыми плечами, на груди слегка украшенное кружевами. Она выглядела одновременно и мило и сексуально. Дизайн в районе талии подчеркивал идеальные линии её тела, а из-под длинного сзади, но короткого спереди подола виднелись её стройные и светлые ноги.

У нее были слегка вьющиеся длинные волосы. Мин Шу позволяла им свободно ниспадать на свои белоснежные плечи и спину, местами скрывая кожу и придавая ей очень соблазнительный вид.

По началу репортеры были ошарашены её красотой. Затем они внезапно устремились к ней, один за другим выкрикивая резкие вопросы.

«Мисс Цзян, насчет новостей, в которых вы издевались над новенькой, они правдивы?»

«Мисс Цзян, могу ли я вас спросить, как далеко вы зашли с Мистером Чжоу, который, по слухам, имел с вами роман? Он и сейчас является вашим партнером?»

Эйлин, сопровождающая Мин Шу, напомнила ей: «Молчи»

Подоспел персонал отеля, чтобы помочь сохранить порядок, расчищая путь для Мин Шу.

«Мисс Цзян, у вас есть какая-то личная обида на Мисс Нин?»- внезапно спросил кто-то.

Личная обида?

Полный бред.

"Я лишь действую, как и планировала."

Когда Мин Шу уже собиралась ответить на этот вопрос, позади нее послышался шум.

К ним подъехал «Бентли». Это была элитная машина Ли Шаонаня, знакомая многим людям. Понятно, почему они стали так воодушевлены.

Он - магнат развлекательной индустрии.

Первым вышел Ли Шаонань. Из-за того, что его быстрый, ожесточенный взгляд прошелся по окружающим, температура неожиданно понизилась и шумная толпа замолкла. Он обошел машину, чтобы открыть дверь и протянул свою руку.

Нин Кэцин положила свою руку в его и вышла из машины. Она была одета в белое платье, которое опускалось до пола и демонстрировало её снежную кожу. Ее волосы были собраны в пучок², два вьющихся локона обрамляли её лицо. Румяные щечки и беспокойные глаза делали ее похожей на эльфа, случайно оказавшегося в этом мире. Каждый, кто увидит ее, непременно захочет защищать и лелеять.

«О боже мой! Босс Ли здесь!»

«Кто эта женщина рядом с ним?»

Репортерам не хватало храбрости подобраться к Ли Шаонаню, поэтому они могли фотографировать лишь с расстояния. Ли Шаонань был похож на настоящего короля, взяв Нин Кэцин за руку, он сопровождал ее в отель.

На их пути стояла Мин Шу, чтобы войти в отель им придется пройти мимо нее.

«Сестрица Цзян Нянь,» - Нин Кэцин несколько в расстроенном тоне поприветствовала Мин Шу.

«...» "Какого хрена? Я уже успела сделать тебе что-то нехорошее?"

Ли Шаонаню пришлось остановиться ради Нин Кэцин, и его холодный, словно острие ножа, взгляд уткнулся в Мин Шу. У Эйлин вспотели руки. По части из-за того, что случилось в прошлый раз: Ли Шаонань почему-то еще ничего не предпринял, но Эйлин прекрасно понимала, что прошлый поступок он наверняка не забудет.

Взгляд Ли Шаонаня стал безжалостным: «Мисс Цзян, вы очень смелая.»

«Разве?» - Весело ответила Мин Шу. Ее формальная улыбка не сходила с её лица, несмотря на то, что Эйлин незаметно щипала ее за руку- «Я сама себя пугаюсь, когда действую очень смело».

Давление воздуха вокруг Ли Шаонаня понизилось: «Ну, тогда я буду ждать.»

«Ли, в тот раз я была виновата. Ты обещал мне, что не будешь винить сестрицу Цзян Нянь,»- Нин Кэцин слегка потянула Ли Шаонаня за рукав, выглядя словно она и правда умоляет его простить Мин Шу.

Тем не менее, не привлекая внимания, ее другая рука уронила несколько бусин под ноги Мин Шу.

Они обе были в длинных платьях и цвет бусин был очень близок к цвету ковровой дорожки. Кроме того, все были отвлечены на другое, так что даже Эйлин не заметила действий Нин Кэцин.

Однако Мин Шу всё видела. Она стремительно подобрала свое платье и сделала пару шагов назад. Её голос прозвучал с улыбкой: «Ну-ну, не стоит же разбрасываться такими дорогими бусинами, мисс Нин. На них можно купить кучу отличной еды!»

Примечания:

1 - У нас редко используется слово "снеки", а слово закуски не является точным переводом. На самом деле понятие "снеков" включает в себя множество разной еды, можно примерно приравнять это слово к нашему "вкусняшка". В данном случае у анлейтора "снеки" повсюду, но я решил иногда заменять это слово. Например, Мин Шу ест чипсы, и для нее сейчас это "чипсы", но Тянь не очень интересно, что конкретно она ест и в данную секунду для нее все эти закуски на одно лицо, поэтому она говорит "снеки".

2 - Я не знаю, как конкретнее называется эта прическа и какая прическа здесь имелась в виду, поэтому вот вам картинка из маньхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/24718/1529865>